

УДК 159.9

Отношение к экстремизму и профессиональная идентичность студенческой молодежи российского мегаполиса*

Н. Н. Королева, А. Н. Алехин, И. М. Богдановская, А. С. Калимов

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Анализируются результаты исследования специфики отношения к экстремизму у студенческой молодежи российского мегаполиса с различным уровнем сформированности профессиональной идентичности. Показано, что студенты со сформированной профессиональной идентичностью характеризуются более глубоким адекватным пониманием экстремизма, негативным отношением к данному явлению, ценят демократические права и свободы, предпочитают отстаивать свои интересы в обществе законными способами. Студенты с низким уровнем профессиональной идентичности более поверхностно понимают экстремизм, склонны к оппозиционным, протестным способам отстаивания своих прав и интересов. Помощь в профессиональном самоопределении и формировании профессиональной идентичности может выступать одним из направлений профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, российский мегаполис, отношение к экстремизму, профессиональная идентичность, профессиональное самоопределение, социальные установки.

В современном обществе проблема профилактики экстремистских настроений в молодежной среде приобретает первостепенное значение. На сегодняшний день социальная напряженность, межэтнические конфликты, ксенофобия, религиозный радикализм, повышение агрессивности, распространение насилия и террора выступают основными угрозами национальной безопасности как России, так и многих стран мирового сообщества. Проблема борьбы с экстремизмом, профилактики ксенофобии, межэтнической и межконфессиональной напряженности является особенно острой для мегаполисов. Социокультурная среда крупного российского города характеризуется полиэтничностью, культурным и религиозным многообразием. Основным вектором развития современного мегаполиса становится обеспечение условий для межкультурного диалога, равноправия и самоопределения различных этносоциальных групп, их политической и правовой защищенности вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. В то же время общественно-политические, экономические, культуральные процессы постиндустриальной эпохи неизбежно модулируют динамику и качественное своеобразие межнациональных отношений.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 16-06-00915(а).

В социокультурном пространстве мегаполиса ярко проявляются все основные противоречия современного поликультурного и многополярного мира: неизбежность глобализации и этнический ренессанс, рост социальной конфликтности и возрастание требований социальной безопасности, необходимость защиты прав этнических меньшинств и сохранения культурного наследия, расхождения в общенациональной и региональной политике. Возрастание социальных конфликтов на межэтнической и межконфессиональной основе, усиление взаимного недоверия и противостояния между различными этнокультурными группами, проявления национализма, шовинизма, терроризма и экстремизма представляют собой острые проблемы обеспечения безопасности в мегаполисе. Предпосылками этносоциальных конфликтов становятся мировоззренческие противоречия и конфликты идентичностей на уровне отдельных индивидов и социальных групп; потенциальная конфликтогенность социально-модернизационных процессов в условиях мегаполиса. Интенсивные социально-экономические преобразования, происходящие в стране и в мире, приводят к усилению межкультурного и межнационального взаимодействия, возрастанию процессов миграции в российские мегаполисы из дальнего и ближнего зарубежья, которые нередко приобретают стихийный, слабо контролируемый характер. В состав населения отечественных мегаполисов входят более 140 различных народов и народностей, тем самым в современном городском социокультурном пространстве отражаются все существенные характеристики межнациональных отношений, присущих российскому обществу. С появлением нового восприятия социальной реальности как конгломерата разных систем с присущими им закономерностями функционирования у населения крупных современных мегаполисов затрудняется процесс самоидентификации, который при контакте с «чужим» становится острым и зачастую приводит к когнитивному диссонансу, противоречиям, конфликтам.

Специфика межнациональных отношений в мегаполисе проявляется и в сложных процессах включения разных национальных, профессиональных и этнических групп в единую социокультурную городскую среду с устойчивыми смыслами, ценностями, социосемиотическими паттернами, формирование которых имеет длительную историю [1; 7; 10; 12; 13]. Проживание на общей территории мегаполиса представителей разных этнических групп приводит к обострению межнациональных противоречий, связанных со стремлением к сохранению этнической самобытности наряду с адаптацией к традициям, нормам и ценностям «этнического большинства». Причинами возрастания социальной напряженности также становятся конфликты, возникающие не только в ходе взаимодействия коренного населения с этническими меньшинствами, но и между мигрантами с различным стажем проживания в мегаполисе. Наряду с борьбой за социально-экономические, политические, культурные и другие ресурсы значимую роль приобретает противостояние ментальностей, столкновение различных социокультурных практик, традиций, ценностно-смысловых систем, способов социального поведения представителей разных этносов. В процессы межнационального взаимодействия включаются глубинные интроецированные нормы, конвенции, мнения и ценности авторитетных других, со-

циальные или групповые мифы и мифологические представления, имплицитные оппозиции, через которые бессознательные чувственно-конкретные представления включаются в регуляцию социального поведения.

Интенсивные трансформации социокультурной среды современного мегаполиса оказывают наиболее существенное влияние на молодежь. Социализация и личностное развитие молодежи в условиях современного мегаполиса характеризуются внутренней сложностью и противоречивостью. С одной стороны, молодежь выступает наиболее активной частью населения, легко и быстро включается в различные социальные процессы, участвует в различных общественно-политических движениях, стремится к инновационным достижениям, к профессиональной и личной самореализации. С другой стороны, молодежь, по сути, занимает в обществе маргинальное положение, которое проявляется в незавершенности становления социальных и профессиональных идентификаций, неполноте социального статуса, противоречии между стремлениями и реальными возможностями их воплощения, между собственными целями и требованиями общества. Экстремальность сознания и поведения выступает характеристикой молодежи как возрастной группы. Юноши и девушки зачастую выражают протест против образа жизни и ценностей предыдущих поколений, стремятся к поиску новых впечатлений, риску, самоутверждению, что может проявляться в социально-нормативной активности, в различных формах общественно полезной деятельности. В то же время это может порождать экстремальные формы поведения как неконструктивные формы защиты, попытки преодоления возникающих сложностей социализации. Наиболее уязвимой в этом плане оказывается молодежь мегаполиса. Мегаполис создает предпосылки для формирования множества разнообразных образов жизни, стилей поведения, включения в различного рода субкультуры. Молодежь российского мегаполиса, с одной стороны, имеет больше возможностей доступа к получению качественного образования, проведению досуга, реализации себя в различных сферах. С другой стороны, она более подвержена противоречиям и негативным влияниям, которые потенциально несет в себе мегаполис как пространство социализации. Сосуществование психологически разных поколений – носителей различных мировоззрений, плюрализм форм общественного развития, рост миграции и усиление межкультурных коммуникаций приводит к формированию множества автономных субкультур, придерживающихся и пропагандирующих разные представления о характере взаимодействия различных этнических и социокультурных общностей, об актуальной социально-политической ситуации, перспективах развития России.

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, ускорение информационно-коммуникативных потоков, возрастание роли медийной культуры, плюрализация ценностей и социокультурных норм, разрыв традиций, конфликты поколений, трансформации межпоколенных связей приводят к тому, что социальная структура общества «расслаивается» на множество кардинально различающихся между собой групп, по-разному оценивающих происходящие во внутренней и внешней политике события и создают очаги социальной напряженности, препятствующие поступательному развитию

общества. Информационные ресурсы, в особенности, социальные сети, в которые включена большая часть российского населения, в своей критической направленности содержат «зоны риска», провоцирующие межкультурные и межэтнические конфликты, порождающие экстремистские настроения, особенно в молодежной среде. Иными словами, смысловой плюрализм, размытость ценностных ориентиров и границ нормативности, сложная, насыщенная противоречивой информацией поликультурная и полиэтничная среда мегаполиса создают сложность в формировании социальной и этнокультурной идентичности в молодом возрасте, могут порождать деструктивные формы защиты собственных прав и интересов, интолерантное поведение, проявления ксенофобии и национальной нетерпимости среди молодежи [3; 8].

Отношение к экстремизму и подверженность экстремистским настроениям у молодежи тесно связаны с формированием идентичности. Формирование негативной идентичности в молодом возрасте влечет за собой отрицание социально значимых ценностей, проявления агрессии, жестокости, нетерпимости к мнениям других людей, категоричности суждений, конфронтации с теми, кто воспринимается как «чужие». Размытая социальная и личностная идентичность приводит к конформности, неопределенности ценностных ориентиров, нравственных представлений, неразличению границ социально-нормативного и противоправного поведения. Это создает предпосылки для принятия экстремистских идей, вовлечения в различного рода экстремистские группировки [2; 4; 5].

Одним из важных аспектов социализации молодежи выступает профессиональное самоопределение, становление профессиональной идентичности. Главной целью профессионального самоопределения является формирование внутренней личностной готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего профессионального жизненного пути, самостоятельному поиску личностно значимых смыслов в социально значимой трудовой деятельности [6; 9]. В то же время склонность к экстремистскому поведению связана с низкой значимостью профессиональных ценностей, отсутствием интереса к труду, невыраженной трудовой мотивацией, слаборазвитой профессиональной идентичностью. Так, лица, совершившие преступления из экстремистских побуждений, характеризуются несформированностью профессиональных склонностей и предпочтений, неопределенностью образа будущего, отсутствием профессиональной идентичности, что сочетается с завышенными социальными притязаниями. Они ориентированы в основном на ценности гедонизма и материального благополучия, при этом не владеют реалистичными способами реализации собственных стремлений [11; 14]. Соответственно, помощь современной молодежи в профессиональном самоопределении, в формировании зрелой профессиональной идентичности выступает одним из эффективных направлений профилактики экстремизма в молодежной среде. Однако специфика отношения к экстремизму у студенческой молодежи мегаполиса в зависимости от уровня профессионального самоопределения фактически не изучалась в современной психологии.

В проведенном нами эмпирическом исследовании приняли участие 120 студентов вуза в возрасте от 17 до 25 лет, обучающихся в Санкт-Петербурге по педагогическим и психологическим направлениям и специальностям. В иссле-

довании применялись следующие методики: методика изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов); профессионально-личностный опросник (В. Н. Петров); опросник переживания террористической угрозы ОПТУ-21 (Ю. В. Быховец, Н. В. Тарабрина); методика исследования жизненных стратегий, социальных установок и мотивов жителей РФ (В. В. Петухов); ассоциативный эксперимент, анкета «Отношение к экстремизму» (А. С. Калимов).

Обратимся к полученным результатам. По данным методики изучения статусов профессиональной идентичности А. А. Азбель, А. Г. Грецова и профессионально-личностного опросника В. Н. Петрова были выделены группы респондентов с высоким и низким уровнем сформированности профессиональной идентичности. Результаты контент-анализа ассоциаций на слово-стимул «экстремизм» показали, что вне зависимости от степени сформированности профессиональной идентичности студенты в первую очередь ассоциируют экстремизм с негативными эмоциями (ужас, боль, страх и т. п.) и террором. В то же время молодые люди с низким уровнем сформированности профессиональной идентичности чаще ассоциируют экстремизм со склонностью к риску, экстремальными видами деятельности, при этом такие ассоциации имеют позитивную или нейтральную эмоциональную окраску. В данной группе респондентов частота встречаемости данной категории ассоциаций составила 8 %, тогда как у студентов с высоким уровнем сформированности профессиональной идентичности она встречается лишь в 3 % случаев.

На основании контент-анализа данных анкетирования было выявлено, что студенты с высоким уровнем сформированности профессиональной идентичности в основном понимают экстремизм как политическое явление, приверженность крайним взглядам (49 % респондентов). Значительная часть с несформированной профессиональной идентичностью (36 %) под экстремизмом понимают определенный способ достижения целей. Экстремизм как противоправную деятельность определяют только 27 % респондентов данной группы.

Для сравнительного анализа отношения к экстремизму в группах студентов с различным уровнем профессиональной идентичности был применен *U*-критерий Манна – Уитни. В результате были выявлены достоверные различия в выраженности социальных установок, мнений относительно проявлений и причин экстремизма и способов борьбы с ним в указанных группах (табл.).

Приведенные данные показывают, что для студентов с низким уровнем сформированности профессиональной идентичности (группа 1) характерно более позитивное отношение к такому явлению, как экстремизм. Одной из основных причин экстремизма они считают снижение культурного уровня в стране. При этом правомерное противостояние экстремистским организациям, борьбу с экстремизмом они также склонны относить к экстремистским действиям. Такие молодые люди полагают, что наиболее приемлемым способом воздействия на государство для улучшения жизни граждан является участие в деятельности политических партий. Среди демократических прав и свобод они в большей степени ценят возможность обжаловать в суде действия государственных органов. Однако в случае ухудшения условий жизни в стране они готовы активно проявлять протест, участвовать в митингах, забастовках и т. п.

Таблица

Статистически значимые различия в показателях отношения к экстремизму у студентов с различным уровнем сформированности профессиональной идентичности

<i>U</i> -критерий Манна – Уитни	Сумма рангов гр. 1	Сумма рангов гр. 2	Значение <i>U</i> -критерия	<i>Z</i> преобр.	<i>p</i>
Наиболее приемлемый способ воздействия на властные структуры: «Участие в деятельности политических партий»	3537,0	3723,0	1646,0	-1,97	0,04
Важные демократические права и свободы: «Возможность обжаловать действия государственных органов в суде»	3439,5	3820,5	1548,5	-1,96	0,04
Важные демократические права и свободы: «Возможность свободно высказывать свои взгляды»	4019,5	3240,5	1470,5	1,99	0,04
Наиболее приемлемая форма реакции на ухудшение условий жизни в России: «Вступлю в политическую партию для защиты своих интересов»	3895,0	3365,0	1595,0	2,14	0,03
Наиболее приемлемая форма реакции на ухудшение условий жизни в России: «Приму участие в митингах, забастовках, голодовках»	3506,5	3753,5	1615,5	-2,22	0,02
Считают экстремизмом правомерное противостояние экстремистским организациям	3867,5	3392,5	1622,5	2,45	0,01
Причина экстремизма: «Снижение общего культурного уровня в обществе»	4060,0	3200,0	1430,0	1,98	0,04
Общий показатель отношения к экстремизму	3278,5	3981,5	1387,5	-2,16	0,03

Примечание: *p* – уровень доверительной вероятности.

Студенты с высоким уровнем сформированности профессиональной идентичности (группа 2) склонны более негативно относиться к экстремистским проявлениям. Они позитивно оценивают правомерную борьбу с экстремистскими организациями, в большей степени ценят свободу слова и демократию. В случае ухудшения ситуации в стране они готовы защищать свои права и интересы законными способами, через участие в деятельности политических партий.

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить о наличии связи между отношением к экстремизму и сформированностью профессиональной идентичности у студенческой молодежи мегаполиса.

Студенты, имеющие ясное представление о себе как о носителе определенной профессии, сформированные профессиональные цели и планы, профессиональные ценности и убеждения, более глубоко понимают такое явление, как экстремизм, выражают осознанное негативное отношение к данному явлению и признают необходимость борьбы с ним. Они склонны к проявлению собствен-

ной гражданской позиции, ценят демократические права и свободы, стремятся отстаивать свои интересы в обществе законными способами, готовы проявлять политическую активность.

Студенты с размытой профессиональной идентичностью, неопределенными жизненными и профессиональными планами, с несформированной системой профессиональных мотивов, убеждений и ценностей проявляют более поверхностное понимание экстремизма и менее негативное отношение к данному явлению, допускают оправдание экстремистских действий для достижения целей. Часть таких студентов приписывают экстремизму позитивный смысл, связанный с поиском новых впечатлений, риском, приключениями. Социальные установки данной группы молодежи носят оппозиционный характер, что проявляется в готовности оспаривать в суде решения государственных органов, выражать протест, участвовать в митингах, забастовках для отстаивания своих прав и интересов. То есть несформированная профессиональная идентичность выступает одним из факторов риска вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность. В соответствии с этим необходимо включение в программы профилактики экстремизма среди молодежи мероприятий, направленных на помощь в профессиональном самоопределении, формирование профессиональной идентичности, ценностей профессии, осознание перспектив профессионального жизненного пути.

Список литературы

1. Ачкасов В. А. Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей / В. А. Ачкасов // Вестн. СПбГУ. Сер. 6, Политология. Междунар. отношения. – 2015. – № 1. – С. 37–43.
2. Блинова О. А. Экстремизм как результат обретения негативной персональной идентичности / О. А. Блинова // Вестн. ЧелГУ. – 2016. – № 5 (387). – С. 25–32.
3. Богуславская В. Ф. Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде [Электронный ресурс] / В. Ф. Богуславская. – URL: <http://scienceport.ru/library/liball/418-vliyanie-tolerantnosti-na-profilaktiku-ekstremizma-v-molodejnoj-srede> (дата обращения: 21.10.2016).
4. Григорьева Е. И. Историко-культурный генезис профилактики экстремистского поведения / Е. И. Григорьева, А. В. Кузьмин // Вестн. Тамб. гос. ун-та. – 2012. – № 11 (105). – С. 175–180.
5. Забарин А. В. Отношение к экстремизму студенческой молодежи: психолого-политическое измерение / А. В. Забарин, А. С. Иванова // Вестн. СПбГУ. Сер. 12, Социология. – 2013. – № 1. – С. 121–129.
6. Космынин А. В. Взаимодействие преподавателя и студентов вуза в процессе становления профессионального самоопределения / А. В. Космынин, С. П. Чернобай // Междунар. журн. эксперим. образования. – 2012. – № 8. – С. 96–97.
7. Мирошниченко О. П. Этносоциальные конфликты как предмет социально-философского рассмотрения: подход к проблеме / О. П. Мирошниченко // Вестн. МГОУ. Сер. Филос. науки (вып. в сер. № 8–9). – 2007. – № 3–4. – С. 54–60.
8. Нурьев Ф. Ф. Изучение отношения современной молодежи к проблеме экстремизма / Ф. Ф. Нурьев // Молодой ученый. – 2016. – № 12. – С. 750–754.
9. Пряжников Н. С. Теория и практика профессионального самоопределения / Н. С. Пряжников. – М. : МГППИ, 1999. – 108 с.

10. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.
11. Стадников М. Г. Социальная психология современного экстремизма / М. Г. Стадников, А. А. Щеглов. – М. : Авангард центр, 2014. – 124 с.
12. Черных О. О. Локализация этносоциального конфликта в информационном обществе / О. О. Черных // Изв. МГТУ. – 2013. – № 4 (18). – С. 110–113.
13. Черных О. О. Процесс глобализации и локальные цивилизации / О. О. Черных, В. Е. Удовик // Изв. МГТУ «МАМИ». – 2012. – № 2 (14). – С. 227–235.
14. Щеглов А. А. Современный экстремизм с точки зрения социальной психологии [Электронный ресурс] / А. А. Щеглов. – URL: <http://infomissia.ru/2016/09/21/sovremennyj-ekstremizm-s-tochki-zreniya-socialnoj-psixologii/> (дата обращения 25.10.2016).

Attitude towards Extremism and Professional Identity of Russian Big City Students

N. N. Koroleva, A. N. Alekhin, I. M. Bogdanovskaya, A. S. Kalimov

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg

Abstract. The paper gives the analysis of the results of the study of specific attitude to extremism of Russian students living in big cities and having different levels of professional identity development. Students with developed professional identity show further understanding of extremism, negative attitude to it, value democratic rights and liberties, tend to legally assert their interests in the society. Students with low level of professional identity have a nodding acquaintance with extremism, and are prone to use oppositional, protest means of advancing own rights and interests. And help in attaining professional identity can be one of the preventing measures of extremism among youth.

Keywords: youth, Russian megalopolis, attitude to extremism, professional identity, professional self-determination, social attitudes.

*Королева Наталья Николаевна
доктор психологических наук, профессор,
заведующий, кафедра психологии
профессиональной деятельности
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: korolevanatalya@mail.ru*

*Koroleva Natalya Nikolaevna
Doctor of Sciences (Psychology), Professor
Head, Department of Vocational Psychology
Herzen State Pedagogical University
of Russia
48, Moika Embankment, Saint-Petersburg,
191186
e-mail: korolevanatalya@mail.ru*

*Алехин Анатолий Николаевич
доктор медицинских наук, профессор,
заведующий, кафедра клинической
психологии и психологической помощи
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: termesz59@mail.ru*

*Alekhin Anatoly Nikolaevich
Doctor of Sciences (Medical), Professor
Head, Department of Clinical Psychology
and Psychological Counseling
Herzen State Pedagogical University
of Russia
48, Moika Embankment, Saint-Petersburg,
191186
e-mail: termesz59@mail.ru*

Богдановская Ирина Марковна
кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии профессиональной
деятельности
Российский государственный педагогиче-
ский университет им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: biggi66@mail.ru

Bogdanovskaya Irina Markovna
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department
of Vocational Psychology
Herzen State Pedagogical University
of Russia
48, Moika Embankment, Saint-Petersburg,
191186
e-mail: biggi66@mail.ru

Калимов Алексей Сергеевич
магистрант
Российский государственный педагогиче-
ский университет им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
e-mail: aleximow@gmail.com

Kalimov Alexey Sergeevich
Master's Degree Student
Herzen State Pedagogical University
of Russia
48, Moika Embankment, Saint-Petersburg,
191186
e-mail: aleximow@gmail.com